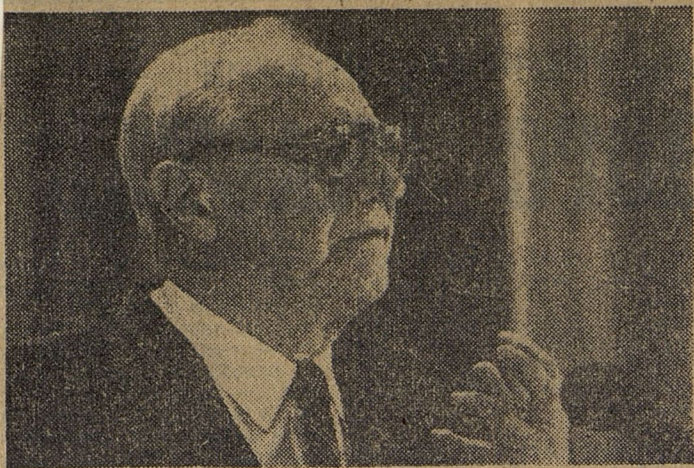

ВСТРЕЧИ

НЕПОДВЛАСТНО ВРЕМЕНИ

В Москве, в Центральном ордена Дружбы народов Доме работников искусств СССР, состоялся вечер памяти выдающегося певца, солиста Большого театра, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий Александра Степановича Пирогова, посвященный 85-летию со дня его рождения.

В ЭТОТ вечер здесь собрались товарищи А. С. Пирогова по сцене, родственники певца, почитатели его таланта. Приехали сюда и рязанцы — земляки Александра Степановича.

Зрители тепло встретили ветеранов Большого театра — И. С. Козловского, И. И. Петрова, А. И. Орфенова, выдающегося мастера советской оперной режиссуры Б. А. Покровского и других деятелей искусства — тех, кому довелось работать вместе с А. С. Пироговым, быть свидетелем его триумфа на главной оперной сцене страны.

Об Александре Пирогове сказано, казалось бы, немало. О нем пишут книги, создан документальный фильм. Фильмы — спектакли с участием певца, грамзаписи сохранили его удивительный, неповторимый голос. И тем не менее сегодня для нас дороги воспоминания о нем, ведь это дополняет, расширяет наше представление о Пирогове — певце, человеке, гражданине.

Как артист Александр Степанович был для меня образцом служения искусству, — сказал И. И. Петров. — Он был наделен таким умением работать — и работать творчески, с горением, — что ни одна минута не уходила у него впустую. Александр Степанович создал около сорока образов, и сколько среди них вершин! Борис Годунов, Галицкий, Мефистофель, Мельник!

Александр Пирогов обладал особой, неповторимой творческой индивидуальностью, — отметил Б. А. Покровский. — Да, он много пел, и пел прекрасно. Хоро-

шо помню, например, его Руслана. Но вот что удивительно — такие образы были не его стихией. Для них природа создала других мастеров. Пирогову же была более подвластна не размеренность, эпоса, а энергия, взрывной темперамент, бешевание страстей. Именно здесь во всем блеске проявился его талант.

Кадры из фильмов-спектаклей с участием Александра Степановича Пирогова... Вот Борис Годунов — одна из самых трагических фигур в мировой оперной литературе. Психологически выверены каждый жест, каждая интонация певца, предельно выразительна каждая его поза. Поражает и другой фрагмент — знаменитая серенада Мефистофеля из «Фауста». Какая блестящая, виртуозная игра, какой невероятный по силе голос — гибкий, полизвучный, способный передать любые оттенки. Этот голос, кажется, подчиняет себе все вокруг — и толпу у ног Мефистофеля, в иступлении рвущуюся к золоту, и самих слушателей в зрительном зале, захватывая их мощью, темпераментом, изумительным тембровым колоритом. На такое был способен только Пирогов. Не случайно фильмы — спектакли с его участием обошли не только советские, но и зарубежные экраны, и везде им сопутствовал неизменный успех.

Есть особое доказательство мастерства артиста — публика, — заметил И. С. Козловский. — Я помню, как театр буквально взрывался овациями, когда на сцену выходил Александр Пирогов. Его мастер-

ство шло не от внешних эффектов, а от внутренней наполненности. И именно это притягивало публику, покоряло нас, его товарищей по сцене.

Среди тех, кому довелось петь вместе с Александром Пироговым, — и наш земляк А. И. Орфенов. Об этих незабываемых годах Анатолий Иванович рассказывал с особой теплотой.

Пирогов был не просто именитым партнером, но прежде всего, — товарищем, мудрым, чутким, готовым прийти на помощь в любую минуту. Александр Степанович учил нас и своим примером отношения к искусству. Он всегда находился в поиске, и это был поиск настоящего художника. Помню такой случай. Однажды во время исполнения сцены сумасшествия Мельника Пирогов нашел вдруг новое решение — в момент мгновенного просветления Мельник со стоном падал на землю. Это была потрясающей силы мизансцена. Многие потом пытались повторить ее, подражая Пирогову, но никому не удалось вызвать того эмоционального накала, которого добивался Александр Степанович. Так он еще раз преподавал нам урок — только тот актерский прием может стать откровением, который выстрадан самим певцом, а не перенесен механически.

Много добрых слов было сказано в тот вечер об Александре Пирогове, о его пути в искусстве. Ветераны Большого театра вспоминали военные годы, когда каждый артист прошел особое испытание на гражданскую зрелость. Александр Пирогов пел тогда особенно много. И композиторы писали специально в расчете на его исполнение. Именно так появились, например, оратории Ю. Шапорина «На поле Куликовом» и «Сказание о

битве за русскую землю». А как пел Александр Степанович «Балладу о капитане Гастелло» В. Белого!

Немало воспоминаний было посвящено и братьям Александра Степановича — Алексею Пирогову-Онскому и Григорию Пирогову, столетие со дня рождения которого будет отмечаться в будущем году. Поистине уникальной можно назвать эту династию, в которой сразу три человека пели на сцене Большого театра.

Сегодня традиции советской вокальной школы, развитые братьями Пироговыми, достойно продолжает новое поколение певцов. Свидетельством этому стало выступление на вечере солистов Большого театра Галины Черноба, Бориса Бешко, народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Евгения Нестеренко. Казалось, даже сам репертуар был в этот вечер данью памяти выдающегося певца — романс «Не пой, красавица, при мне» С. Рахманинова — одного из любимых композиторов Александра Степановича Пирогова, ария Сусанина, серенада Мефистофеля, ария Мельника — оперные шедевры, блистательно исполненные когда-то Пироговым.

...Вечер памяти певца. Еще одно свидетельство того, что искусство Александра Пирогова времени неподвластно.

Е. СОРОКИНА.

Москва—Рязань.

На снимках: сверху слева — народный артист СССР Б. А. Покровский, справа — народный артист СССР И. С. Козловский. Внизу слева — народный артист СССР И. И. Петров, справа — заслуженный артист РСФСР А. И. Орфенов.

Фото М. Желудкова.

